

Из записи беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Е. Корнейчука с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером в связи с подготовкой к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве¹

Москва

21 октября 1943 г.

Сегодня в 16 часов я пригласил Фирлингера и сообщил ему, что Советское правительство рассмотрело пожелания Бенеша относительно поправок к советско-чехословацкому договору² и, идя навстречу этим пожеланиям, решило: 1) изъять из статьи 6-й слова «прямо или косвенно» и 2) исключить целиком статью 3-ю, говорящую о взаимной консультации в случае угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства.

Фирлингер поблагодарил за успешное разрешение вопроса о поправках к договору³ и заявил, что он считает теперь текст договора окончательно согласованным.

Затем Фирлингер сообщил, что им получена телеграмма из Лондона, в которой Рипка пишет: «Кадоган⁴ поставил официально в известность Масарика о том, что английское правительство не может согласиться, чтобы советско-чехословацкий договор был подписан до конца войны». Это решение английского правительства было принято до отъезда Идена, и с этим мнением Иден якобы будет выступать на тройственной конференции в Москве. Информирова о телеграмме Рипки, Фирлингер, между прочим, процитировал то место, где Рипка советует ему: «Будь осторожен с англичанами, они тебе не доверяют, считая тебя прусским».

После этого сообщения Фирлингер спросил меня о том, как поступит Советское правительство, если Иден поставит вопрос на конференции в духе телеграммы Рипки.

Я ответил Фирлингеру, что наша точка зрения по вопросу о заключении советско-чехословацкого договора известна чехословацкому правительству; мы считаем, что это дело касается нас и чехословацкого правительства и, как я думаю, Советское правительство будет придерживаться этой позиции и впредь.

Фирлингер вслед за этим задал новый вопрос, будет ли Советское правительство «нажимать» на англичан, если Иден не поставит этого вопроса вообще.

Я сказал, что нам не на кого и незачем «нажимать», ибо это дело касается лишь наших правительств.

Фирлингер на это заметил, что он боится, как бы в последний момент чехословацкое правительство и сам Бенеш не струсили...

Затем Фирлингер, отвечая на мой вопрос, рассказал о том, что часть судетских немцев объединилась сейчас в Лондоне под руководством англичан и высказалась за использование «АМГОТ»^{*} в освобожденной Чехословакии. Значительная часть судетских немцев, однако, выступает против этого плана, как и вся чехословацкая общественность.

^{*} АМГОТ (Allied Military Government of Occupied Territories) — англо-американский военно-административный орган, существовавший в действительности только на территории Италии.

В конце беседы Фирлингер повторил просьбу Бенеша к Советскому правительству — поставить перед англичанами решительно вопрос о советско-чехословацком договоре и «нажать» на них, чтобы облегчить чехословацкому правительству возможность заключения этого договора.

Я обещал довести об этой просьбе Бенеша до сведения Советского правительства, но заметил, что, поскольку договор сейчас согласован, мне кажется, нет препятствий к его подписанию. И затем, шутя, добавил, что сейчас у нас замечательная погода, и я надеюсь, что теперь Бенеш сядет в самолет, и пользуясь пока еще летной хорошей погодой, направится в Москву для подписания договора.

А. Корнейчук

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 121—122.

¹ См. док. 324 и примеч. 1.

² См. док. 296, 298.

³ О согласии Советского правительства с рабочими предложениями Э. Бенеша по проекту договора см. также: АКРР, Praha, J. Smutný, XV/71—72, 67; Dokumenty z historie československé politiky, 1939—1943, díl 1, dok. č. 330—331, s. 403—404.

⁴ Кадоган А.—См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. III, с. 556.

301

Обращение А. Н. Толстого к народам Чехословакии с выражением дружбы и пожеланием скорейшего освобождения

Москва

21 октября 1943 г. *

Дорогие наши кровные братья чехи, словаки и закарпатские украинцы — все, у кого бьется в груди гордое сердце славянина, все непокоренные, все, кто любит свободу и независимость больше жизни, все, для кого любовь, свобода и независимость соединяются в одном святом слове — Родина, — поздравляю вас в день двадцать пятой годовщины Чехословацкой Республики.

Красная Армия ускоряет всемирную победу над немцами и распахивает двери гитлеровской тюрьмы.

Так спешите и вы всеми своими силами поддержать Красную Армию во имя вашей и нашей свободы, во имя будущего мирного счастья всего славянства.

Поздравляю вас, братья чехи, словаки и закарпатские украинцы.

Алексей Толстой

*Ceskoslovenské listy, Moskva, 1943, 28. října, č. 6.
Перевод с чешского.*

* Текст обращения в другом переводе был также опубликован 7 ноября 1943 г. в газете «Новые Чехословацкие», выходившей в Лондоне.